

Check for updates

Обзоры

УДК 616.89 + 612.8

EDN ETFIFN

<https://doi.org/10.33910/2687-1270-2026-7-1-34-45>

Викторин Сергеевич Дерябин — ученик И. П. Павлова, психофизиолог, психиатр, психолог, философ (к 150-летию со дня рождения)

О. Н. Забродин ^{✉1}, Е. А. Поляков ²

¹ Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет
им. акад. И. П. Павлова МЗ РФ, 197022, Россия, Санкт-Петербург, ул. Льва Толстого, д. 6-8

² Институт физиологии им. И. П. Павлова РАН, 199034, Россия, Санкт-Петербург, наб. Макарова, д. 6

Сведения об авторах

Олег Николаевич Забродин, SPIN-код: 8746-5455, e-mail: ozabrodin@yandex.ru

Евгений Львович Поляков, Scopus AuthorID: 57198253658, e-mail: eugeneleo49@bk.ru

Для цитирования: Забродин, О. Н., Поляков, Е. А. (2026) Викторин Сергеевич Дерябин — ученик И. П. Павлова, психофизиолог, психиатр, психолог, философ (к 150-летию со дня рождения). *Интегративная физиология*, т. 7, № 1, с. 34–45. <https://doi.org/10.33910/2687-1270-2026-7-1-34-45> EDN ETFIFN

Получена 27 октября 2025; прошла рецензирование 4 декабря 2025; принята 5 декабря 2025.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © О. Н. Забродин, Е. А. Поляков (2026). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях [лицензии CC BY 4.0](#).

Аннотация. С юных лет Викторин Сергеевич Дерябин поставил целью познать закономерности психической деятельности и поведения человека. Это определило его обучение на медицинских факультетах Московского, Юрьевского и Мюнхенского университетов (1895–1908) и специализацию в психиатрической клинике Московского университета (1909). Неудовлетворенность состоянием психиатрии того времени побудила его обратиться к области физиологии и выполнить в 1912–1914 гг. в лабораториях И. П. Павлова диссертационную работу на степень доктора медицины, которую он защитил в 1917 г. В 1920–1927 гг. Дерябин работал в психиатрических клиниках и на кафедре нервных и душевных болезней Томского университета. Здесь изучение исходных состояний у больных эпидемическим энцефалитом обострило интерес ученого к проблеме корково-подкорковых взаимоотношений и проблеме аффективности. В 1927 г. Дерябин организовал кафедру психиатрии в Иркутске, где работал до 1933 г., после чего вернулся в Ленинград для работы в области физиологии в руководимых Л. А. Орбели научных подразделениях. В 1941–1944 гг. Дерябин работал в клинике нервных болезней Свердловского медицинского института, заведывая палатами тяжелораненых. В 1944 г. он вернулся в Ленинград и с 1944 по 1955 г. работал в Институте физиологии им. И. П. Павлова и индивидуальной группе академика Л. А. Орбели. Особое внимание уделено написанию им первой в нашей стране монографии «Чувства, влечения и эмоции» (1928–1929), а также сделан акцент на приоритетности психофизиологических исследований Дерябина в области аффективности и изучения философских вопросов — психофизиологической проблемы и роли потребностей в социальной психологии.

Ключевые слова: психическая деятельность, поведение, психофизиология, психология, психофизиологическая проблема, потребности, аффективность

Marking the 150th anniversary of Victorien Deryabin — student of Ivan Pavlov, psychophysiolgologist, psychiatrist, psychologist, and philosopher

O. N. Zabrodin ^{✉1}, Ye. L. Polyakov²

¹ The Pavlov First Saint Petersburg State Medical University, Ministry of Health of the Russian Federation, 6-8 Lva Tolstogo Str., Saint Petersburg 197022, Russia

² Pavlov Institute of Physiology, Russian Academy of Sciences, 6 Makarova Emb., Saint Petersburg 199034, Russia

Authors

Oleg N. Zabrodin, SPIN: 8746-5455, e-mail: ozabrodin@yandex.ru

Evgenij L. Polyakov, Scopus AuthorID: 57198253658, e-mail: eugeneleo49@bk.ru

For citation: Zabrodin, O. N., Polyakov, E. L. (2026) Marking the 150th anniversary of Victorien Deryabin — student of Ivan Pavlov, psychophysiolgologist, psychiatrist, psychologist, and philosopher. *Integrative Physiology*, vol. 7, no. 1, pp. 34–45. <https://doi.org/10.33910/2687-1270-2026-7-1-34-45> EDN ETFIFN

Received 27 October 2025; **reviewed** 4 December 2025; **accepted** 5 December 2025.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © O. N. Zabrodin, E. L. Polyakov (2026). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY License 4.0.

Abstract. From a young age, Victorien S. Deryabin sought to understand the patterns underlying human mental activity and behavior. This pursuit led him to study medicine at the universities of Moscow, Yuryev, and Munich (1895–1908), followed by specialization in psychiatry at the University of Moscow (1909). Dissatisfied with the state of psychiatry at the time, he turned to physiological research. Between 1912 and 1914, he completed a dissertation in the laboratories of Ivan Pavlov, which he defended in 1917 for the Doctor of Medicine degree. From 1920 to 1927, he worked in psychiatric clinics and at the Department of Nervous and Mental Diseases of Tomsk University. There, the study of initial conditions in patients with epidemic encephalitis sharpened his interest in cortical-subcortical relationships and affectivity. In 1927, he organized the Department of Psychiatry in Irkutsk, where he worked until 1933, when he returned to physiological research in the scientific departments led by L. A. Orbeli. From 1941 to 1944, Deryabin worked at the clinic of nervous diseases of the Sverdlovsk Medical Institute, managing the ward for the seriously wounded. In 1944, he returned to Leningrad and worked at the Pavlov Institute of Physiology, and subsequently in the individual research group of Academician L. A. Orbeli (1944–1955). The article focuses specifically on his first monograph in Russia, *Feelings, Inclinations and Emotions* (1928–1929), the priority of Deryabin's psychophysiological research in the field of affectivity, and his studies of philosophical issues, including the psychophysiological problem and the role of needs in social psychology.

Keywords: mental activity, behavior, psychophysiology, psychology, psychophysiological problem, needs, affectivity

Викторин Сергеевич Дерябин (1875–1955) родился 9 ноября 1875 г. в селе Соровском Шадринского уезда Пермской губернии (ныне — Курганской области) в семье сельского священника.

После окончания екатеринбургской гимназии в 1895 г. поступил на отделение естественных наук физико-математического факультета Московского университета. В ту пору Московский университет был центром волнений демократически настроенного студенчества, которые захватили и Дерябина. В январе 1897 г. он был уволен из университета за участие в Союзном Совете студенческих землячеств; по постановлению министра внутренних дел был подчинен гласному надзору полиции на два года на роди-

не, в Пермской губернии (Архивная справка... 1935).

В январе 1899 г. Дерябин был принят в число студентов медицинского факультета Юрьевского (ныне — Тартуского) университета, однако он и тут продолжил активно участвовать в студенческих волнениях, за что дважды — в 1899 и 1902 гг. — был уволен из университета.

С 1903 г. он продолжил учебу на медицинском факультете Мюнхенского университета, где с большим увлечением слушал лекции корифея психиатрии профессора Эмиля Крепелина. Сам Дерябин подчеркивал, что лекции Э. Крепелина определили для него выбор будущей специальности — психиатрии (Квасов, Федорова-Грот 1967). К моменту окончания университета в 1908 г.

Рис. 1. Викторин Сергеевич Дерябин (1875–1955), 1948 г.; далее в тексте — В. С. (фото из домашнего архива О. Н. Забродина)

Fig. 1. Victorin S. Deryabin (1875–1955), 1948 y.; further in the text — V. S. (photo from the home archive of O. N. Zabrodin)

Дерябин выполнил работу на степень доктора медицины, посвященную изучению злокачественных опухолей надпочечников (Derjabin 1908) (рис. 2).

После сдачи так называемых лекарственных экзаменов при Московском университете, дающих право на врачебную практику в России, Викторин Сергеевич с 1911 г. работал ординатором психиатрической клиники Московского университета, директором которой был профессор Владимир Петрович Сербский.

Работе по специализации «психиатрия» мешали общественные события, взволновавшие Московский университет. По приказу реакционного министра народного просвещения А. Д. Касо из университета были уволены известные прогрессивными взглядами профессора А. А. Малунов и М. А. Мензбир. В знак протеста в сентябре 1911 г. отказались от должностей многие преподаватели и врачи, среди которых был и Дерябин, верный своим общественным убеждениям.

Положения в психиатрии того времени глубоко не удовлетворяли Викторина Сергеевича,

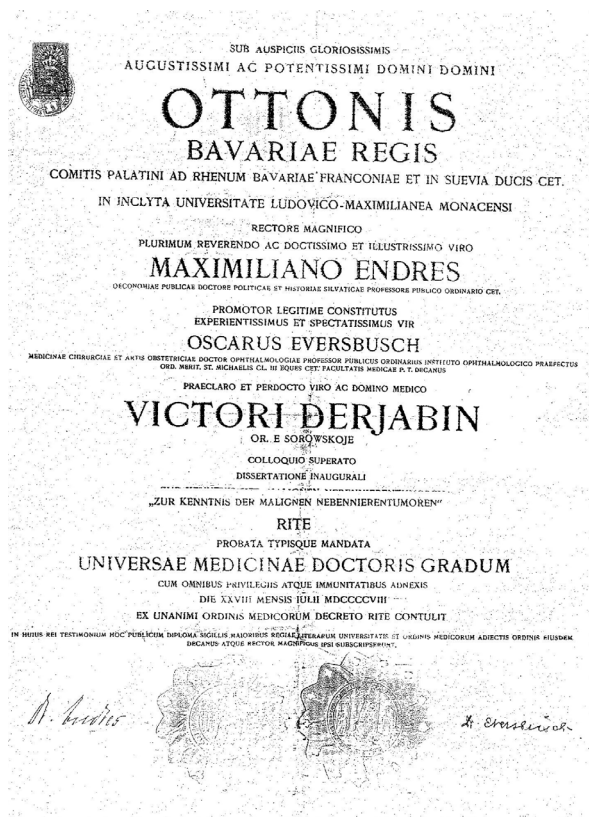

Рис. 2. В. С. Дерябин. Диплом доктора медицины Мюнхенского университета, 1908 г. (фото из домашнего архива О. Н. Забродина)

Fig. 2. V. S. Deryabin. Diploma of Doctor of Medicine degree from the University of Munich, 1908 (photo from the home archive of O. N. Zabrodin)

который был убежден, что познание материальной основы психической деятельности возможно благодаря физиологическим исследованиям (Квасов, Федорова-Грот 1967). С этой целью в 1912 г. он обратился к И. П. Павлову с просьбой выполнить у него в лабораториях научную работу и получил согласие. По этому поводу А. Г. Иванов-Смоленский писал: «Лишь один из учеников Павлова в этот период был психиатром, но и то оставившим психиатрию и избравшим своей новой специальностью физиологию (В. С. Дерябин)» (Иванов-Смоленский 1965, 346).

С декабря 1912 г. по июнь 1914 г. Дерябин работал соискателем в лабораториях академика Павлова в Императорской Военно-медицинской академии (ИВМА) и Императорском Институте экспериментальной медицины (ИИЭМ). В этих лабораториях в ту пору широко развернулись работы по физиологии высшей нервной деятельности (ВНД). Павлов поручил В. С. Дерябину исследование физиологии времени как условного возбудителя слюнных желез. Параллельно с этой работой Дерябин продолжал изучать невропатологию и психиатрию в Императорском

клиническом институте (впоследствии — Государственный институт для усовершенствования врачей — ГИДУВ).

Полученные экспериментальные данные послужили материалом для докторской диссертации «Дальнейшие материалы к физиологии времени как условного возбудителя слюнных желез» (Дерябин 1916), которую Дерябин защитил на заседании Ученого совета ИВМА в марте 1917 г. Оппонентами (тогда их называли цензорами) по диссертации выступали профессор И. П. Павлов, Н. П. Кравков и доцент Л. А. Орбели.

Бурные годы Первой мировой и Гражданской войн помешали В. С. Дерябину своевременно включиться в работу врача-психиатра. Такая возможность представилась в августе 1920 г., когда Дерябин с семьей (женой и тремя детьми) переехал в старинный университетский город Западной Сибири Томск. Здесь он с августа 1920 г. по ноябрь 1922 г. работал последовательно ординатором, заместителем главного врача по медикосанитарной части, а затем главным врачом Сибирской областной психиатрической больницы (Красик и др. 1980).

Дерябин постоянно стремился вести научную работу в области психиатрической клиники и психофизиологии. Этим можно объяснить его переход в январе 1923 г. на работу в нервно-психиатрическую клинику при кафедре нервных и душевных болезней медицинского факультета Томского университета в качестве старшего ассистента. При этом он оставался консультантом Сибирской областной психиатрической больницы.

Напряженная клиническая работа требовала экспериментальной проверки. В 1924 г. Дерябин обратился с письмом к Павлову, с просьбой разрешить выполнить в его лаборатории экспериментальную работу (рис. 3).

В ответном письме Павлов писал:

«1924 г. 24 марта.

Многоуважаемый Викторин Сергеевич!

Конечно, я был бы рад Вас принять опять в лаборатории как отличного работника, но очень боюсь, что Ваша работа в силу чрезвычайной переполненности моей лаборатории будет очень затруднена. Теперь не то, что было раньше: работай хоть целый день. Сейчас комнату занимают двое-трое, работают

и просто
нельзя понять
того, что
требуется от нас.
Нам кажется
необходимым и
важным на-
браться к первому
апрелю.

Как видите,
я, что для
первого письма.
Вот, Ваша
Ма. Павлов

Многоуважаемый
Викторин Сергеевич,
Конечно, я был бы
рад Вас принять опять
в лаборатории как
отличного работника,
но очень боюсь, что
Ваша работа в силу
чрезвычайной переполнен-
ности моей лабора-
тории будет очень

24 Марта

Рис. 3. Фрагмент письма И. П. Павлова В. С. Дерябину, 1924 г.
(фото из домашнего архива О. Н. Забродин)

Fig. 3. Fragment of a letter from I. P. Pavlov to V. S. Deryabin, 1924
(photo from the home archive of O. N. Zabrodin)

приходится по определенным часам. Да и с животными беда: нет достаточного помещения и не всегда хватает средств для их пропитания. Так и рассудите сами: есть Вам расчет работать при таких условиях, или нет. Тема, о которой пишете в письме, не разрабатывалась дольше. Но надо сказать, что тот предмет далеко вперед ушел против Вашего периода во многих отношениях. Конечно, есть немалый интерес и просто только познакомиться со всем тем, что сейчас делается в лаборатории. Намечаются очень определенные и важные отношения нашей работы к нервным заболеваниям.

Итак, как хотите, но знайте, что дело с некоторым риском.

Преданный Вам

Ив. Павлов»

Поворотным в научной деятельности Дерябина стало изучение с 1926 г. исходных состояний у больных эпидемическим энцефалитом. Поражение глубоких структур головного мозга, с которыми впоследствии связали формирование эмоций, у таких больных характеризовалось «эмоциональной тупостью» при относительной сохранности интеллекта (Дерябин 1928). Эти исследования обострили интерес ученого к проблеме корково-подкорковых взаимоотношений и к проблеме аффективности (чувств, влечений и эмоций).

В том же 1926 г. он написал приоритетную статью «Психотехника в военном деле», в которой привлек внимание психологов к изучению психофизиологических особенностей новобранцев при последующем выборе для них родов войск (Дерябин 2009).

В 1927 г. в работе «О закономерности психических явлений» (Дерябин 1927, 2006а) Дерябин изложил методологические подходы к изучению психики на основе достижений физиологических школ И. П. Павлова и А. А. Ухтомского. В частности, он впервые применил принцип доминанты Ухтомского для объяснения механизма действия влечений (мотиваций) и выдвинул положение о единой психофизиологической доминанте.

В 1928–1929 гг. Дерябин написал первый вариант монографии «Чувства, влечения и эмоции», которая в случае опубликования могла бы стать первой у нас в стране книгой на эту тему. В ней он развивал представления об эволюционной связи чувств, влечений и эмоций, их общей роли в жизни организма и обосновывал учение о физиологических основах аффективности. Эта монография стала поистине трудом жизни ученого: над ней он работал с небольшо-

ми перерывами вплоть до кончины в январе 1955 г.

В 1927 г. Дерябин переехал в Иркутск и организовал там первую в Сибири самостоятельную кафедру психиатрии медицинского факультета Иркутского государственного университета. Одновременно он был деканом лечебно-профилактического факультета и одним из организаторов Восточно-Сибирского краевого научно-медицинского общества. При кафедре он создал экспериментально-физиологическую лабораторию с экспериментально-психологическим исследованием больных. В этой работе ему помогали будущие профессора И. С. Сумбаев и М. А. Панкратов, вместе с которыми Дерябин изучал проблемы общей психопатологии и патофизиологии ВНД.

Вместе с тем состояние психиатрии того времени глубоко не удовлетворяло Викторина Сергеевича. В «Автобиографической записке» он писал: «Работая по психиатрии, пришел к заключению, что, руководясь клинико-психологическим методом исследования, психиатрия после установления основных нозологических единиц зашла в тупик, что выяснение патологической сущности психических заболеваний может дать лишь материалистическое исследование, и в первую очередь физиология и патофизиология нервной системы» (Квасов, Федорова-Грот 1967, 98).

Такая убежденность заставила его в 1933 г. вернуться к работе в области физиологии. После переезда в Ленинград он, по рекомендации Павлова, поступил в руководимый Л. А. Орбели отдел специальной и эволюционной физиологии Всесоюзного института экспериментальной медицины (ВИЭМ).

При этом Павлов дал такую характеристику Дерябину:

«Сим свидетельствую, что знаю д-ра В. С. Дерябина по его работе по физиологии головного мозга в заведомой мной физиологической лаборатории Института Экспериментальной Медицины. На основании этого знакомства должен рекомендовать его как в высшей степени добросовестного, наблюдательного и вдумчивого научного работника, каковые качества особенно выступили в трудной области исследования, которую представляет сейчас физиология больших полушарий, изучаемая по новому методу (условных рефлексов). Ленинград. Проф. И. П. Павлов».

Научная работа в предвоенный период была посвящена экспериментальному изучению проблемы корково-подкорковых взаимоотношений и их значения в нервной деятельности (Дерябин

Рис. 4. В. С. Дерябин за рабочим столом дома на ул. Союза Печатников, 25а, 1939 г. (фото из домашнего архива О. Н. Забродина)

Fig. 4. V. S. Deryabin at his desk at home on the street The Union of Printers, 25a, 1939 (photo from the home archive of O. N. Zabrodin)

1946). На рисунке 4 В. С. Дерябин — дома, в своем рабочем кабинете (1939).

С 1941 по 1944 г. Дерябин работал в клинике нервных болезней Свердловского медицинского института, применяя богатый опыт невропатолога и психиатра при лечении раненых с повреждениями спинного и головного мозга, а также был главным консультантом-психиатром Свердловского военного округа. Викторин Сергеевич тяжело переживал гибель сына Сергея в самом начале войны, под Белостоком.

Несмотря на большую загруженность лечебной работой и развившуюся алиментарную дистрофию, Дерябин не оставлял научной деятельности. В 1944 г. в журнале «Наука и жизнь» вышла статья «Эмоции как источник силы» (Дерябин 1944). В ней он подчеркивал, что в основе так называемого динамогенного действия эмоций лежит усиление адаптационно-трофической функции симпатической нервной систе-

мы, учение о которой было создано Орбели и его школой.

В 1944 г. Дерябин вернулся в Ленинград и продолжил работу в Институте физиологии им. И. П. Павлова АН СССР, затем с 1948 г. — в руководимом Орбели физиологическом отделе Государственного естественнонаучного института им. П. Ф. Лесгафта АН СССР и, наконец, в индивидуальной группе академика Орбели АН СССР.

Летом 1944 г. Орбели предложил Дерябину заведование психиатрической клиникой больницы на 4-й линии Васильевского острова. Викторин Сергеевич вынужден был отказаться из-за ухудшившегося состояния здоровья.

В послевоенные годы его работы были посвящены изучению феномена повышения чувствительности денервированных структур у собак с перерезкой спинного мозга к биологически активным веществам — ацетилхолину и адреналину (Дерябин 1953; Дерябин, Дерябин 2021a, 2021b; Дерябин и др. 1960) (рис. 5).

Одновременно с экспериментальными исследованиями Дерябин занимался написанием работ, посвященных психофизиологическому подходу к изучению кардинальных проблем психологии: монография «Чувства, влечения и эмоции» (Дерябин 2021), психофизиологические очерки «О сознании», «О Я», «О счастье». Последние три работы позднее вошли в состав монографии, опубликованной под редакторским названием «Психология личности и высшая нервная деятельность» (Дерябин 2010).

Ограниченное число данных, посвященных анализу психологических феноменов (сознание, самосознание, переживание счастья), заставляло Дерябина при изучении последних широко обращаться к данным невропатологии и психиатрии, что в дальнейшем получило развитие в создании науки нейропсихологии.

Дерябин был одним из первых исследователей социальной психологии, о чем свидетельствуют его работы, написанные в первой половине 1950-х гг.: «О потребностях и классовой психологии» (Дерябин 2013), «О некоторых законах диалектического материализма в психологии» (Дерябин 2014a) и «Об эмоциях, связанных со становлением в социальной среде» (Дерябин 2014b). Эти большие работы не могли быть напечатаны при жизни автора и были опубликованы в 2013 и 2014 гг.

В 1949 г., в связи со 100-летием со дня рождения Павлова, Викторин Сергеевич написал воспоминания об учителе, в которых осуществил комплексный анализ личности Павлова-ученого с учетом его психофизиологических особенностей

Рис. 5. В. С. Дерябин во время хронического эксперимента на собаке с децентрализацией спинного мозга. Естественнонаучный институт им. П. Ф. Лесгафта АН СССР, 1954 г. (фото из домашнего архива О. Н. Забродина)

Fig. 5. V. S. Deryabin during a chronic experiment on a dog with spinal cord decentralization. P. F. Lesgaft Natural Science Institute of the USSR Academy of Sciences, 1954 (photo from the home archive of O. N. Zabrodin)

(Забродин 1994, 2000). Тогда же им были подготовлены две статьи, которые, как и воспоминания о Павлове, остались неопубликованными. В одной из них — «Психофизиологическая проблема и учение И. П. Павлова о “слитии” субъективного с объективным» (Дерябин 2007а) — Дерябин с философских позиций материалистического монизма дает обзор становления и развития взглядов Павлова на психофизиологическую проблему. Во второй статье — «Замечания по поводу брошюры академика И. С. Беритова “Об основных формах нервной и психонервной деятельности”», методологической по содержанию, Дерябин (Дерябин 2006b) выдвигает положение о том, что движущей силой поведения животных и человека являются потребности, точнее — чувства, влечения и эмоции, которые сигнализируют о потребностях и побуждают психику и поведение к их удовлетворению.

Подготовленная автором к печати в 1949 г. монография «Чувства, влечения и эмоции» получила положительные отзывы известных физиологов и клиницистов — Л. А. Орбели,

Л. Н. Федорова, Ф. П. Майорова, В. В. Строганова, П. А. Останкова, но отзыв влиятельного рецензента (есть основания предполагать, что им был Иванов-Смоленский) закрыл книге путь к изданию. Причиной, по-видимому, стали идеологические установки того времени, согласно которым советский человек должен был руководствоваться в своих действиях не эмоциями, а сознанием и мышлением.

Несмотря на это, Дерябин продолжал отстаивать свою концепцию об определяющей роли потребностей и сигнализирующей о них аффективности в организации поведения. В 1951 г. в ведущих физиологических журналах появились три его статьи: «Об экспериментальной бульбокапниновой кататонии у собак (Дерябин 1951а), «Аффективность и закономерности высшей нервной деятельности» (Дерябин 1951b) и «О путях развития учения И. П. Павлова о высшей нервной деятельности» (Дерябин 1951с). В них Дерябин, опираясь на представления Павлова о ВНД, привлек внимание физиологов к изучению чувств, влечений и эмоций, их субстрата — глубоких структур головного

мозга и их активирующего влияния на кору головного мозга. Такой подход контрастировал с принятой «павловской сессией» установкой на изучение доминирующей роли коры головного мозга в регуляции всех жизненно важных функций организма.

Работая в индивидуальной группе академика Л. А. Орбели АН СССР, Дерябин числился в штате Института физиологии им. И. П. Павлова в лаборатории физиологии и патологии ВНД у профессора Ф. П. Майорова. Последний считал уход на пенсию В. С. Дерябина в 1951 г. преждевременным, т. к. тот выполнял ценные исследования, справляясь с планом научно-исследовательских работ (Забродин 2017). После выхода на пенсию Дерябин вплоть до кончины в январе 1955 г. продолжал экспериментальную работу у Орбели. Одновременно основное внимание он продолжил уделять работе над монографией «Чувства, влечения и эмоции» и написанию упомянутых выше статей, посвященных проблемам социальной психологии.

Работу над монографией «Чувства, влечения и эмоции» оборвала скоропостижная смерть Дерябина. Выступая на гражданской панихиде в связи с кончиной Дерябина, академик Орбели выразил стремление способствовать опубликованию его работ, и в первую очередь монографии «Чувства, влечения и эмоции». Этому помешала смерть Орбели, наступившая в декабре 1958 г.

С целью найти пути к опубликованию «Чувств, влечений и эмоций» племянник Дерябина Л. Н. Дерябин и его внук О. Н. Забродин в июле 1969 г. обратились к ведущему в то время отечественному исследователю эмоций профессору Павлу Васильевичу Симонову, которому выслали авторский текст монографии Дерябина. В ответном письме Симонов дал ее оценку: «Я внимательно ознакомился с рукописью В. С. Дерябина. В свое время работа, несомненно, представляла большой интерес и способствовала материалистическому пониманию физиологических механизмов эмоций. Она и сейчас интересна для историков науки. Что касается сколько-нибудь широкого круга читателей, физиологов и психологов, то на их внимание рассчитывать трудно... Издание рукописи представляется мне малоцелесообразным, оно вызовет недоумение у читателей. Разумеется, это мое мнение может быть и ошибочным. Не следует ли поговорить с товарищами из Научного совета по физиологии в Ленинграде (В. Н. Черниговский, К. А. Ланге и др.)?» (Забродин 2017, 146–147). Следует особо отметить роль Кирилла Александровича Ланге, который сразу высоко оценил значение монографий

«Чувства, влечения и эмоции» и «Психология личности и высшая нервная деятельность» и способствовал их изданию в 1974 и 1980 гг.

Свои работы «Чувства, влечения и эмоции», «О сознании», «О Я», «О счастье», «О гордости» Дерябин назвал «кусочком человекознания» (Забродин 2017, 206). К такого рода работам уместно отнести и его «Письмо внуку» («Путевка в жизнь») — обобщение жизненного и научного опыта ученого, изложенное в форме, доступной для «юноши, обдумывающего жите» (Дерябин 1994; Забродин 2017, 179–206). Конечная цель научных исследований Дерябина глубоко гуманистична — помочь человеку избежать многих заблуждений и иллюзий, связанных с незнанием закономерностей своей психической жизни.

В личной жизни Викторин Сергеевич был заботливым отцом, дедом, отличался исключительным вниманием к людям — ближним и дальним.

Посмертную судьбу научного наследия Дерябина нельзя назвать счастливой. Ряд положений, выдвинутых им еще в 1930–1940-е гг., нашли подтверждение и развитие в последующие десятилетия (положение о единой психофизиологической доминанте при влечениях (мотивациях), об интегрирующей роли аффективности в ВНД и психической деятельности, об эволюционной преемственности простых чувств, влечений и эмоций и др.).

Свой вклад в науку Дерябин с присущей ему скромностью оценивал как незначительный. В 1950 г. в «Эпilogue» он писал: «Моя научная работа имела ничтожное значение. Последние более крупные работы, по моему мнению, могли бы иметь некоторое значение. Они подняли бы меня с уровня мелкого научного работника, ведущего черновую работу, до уровня лица, способного делать более или менее широкие обобщения, и эти работы дали бы толчок к развитию учения об условных рефлексах, находящегося теперь в тупике...». Там же он с горечью признавал: «Мысль проклянется, но не в моей интерпретации» (Дерябин 2005, 77). Сам Дерябин понимал приоритетное значение своих исследований в области психофизиологии аффективности и социальной психологии. В «Письме внуку» в 1949 г. он писал: «От меня останутся рукописи (“Чувства, влечения и эмоции”, “О гордости”, “О Я”, “О сознании”, “О счастье”)... Главная часть “Чувства, влечения и эмоции” написана 20 лет назад (в 1928–29 гг.). За двадцать лет они не устарели. Думаю, что в основном они не устареют и в ближайшие 10–15 лет. Там сделана попытка изложить начатки “човекознания”

Рис. 6. В. С. Дерябин с внуком Олегом (Забродиным Олегом Николаевичем), 1948 г.
(фото из домашнего архива О. Н. Забродина)

Fig. 6. V. S. Deryabin with his grandson Oleg (Zabrodin Oleg Nikolaevich), 1948
(photo from the home archive of O. N. Zabrodin)

с психофизиологической точки зрения» (Забродин 2017, 208) (рис. 6).

Книги Дерябина были опубликованы в период, когда исследования мотиваций и эмоций в стране шли полным ходом. В этих условиях работы Дерябина были положительно восприняты широким кругом читателей, но специалистами в изучении мотиваций и эмоций остались незамеченными.

Вместе с тем научное наследие Дерябина было высоко оценено представителями философии и нейропсихологии. Так, нейропсихолог Д. В. Ольшанский в рецензии на книгу Дерябина «Психология личности и высшая нервная деятельность» (2010) писал (Ольшанский 1983, 619): «В. С. Дерябин начал решать доступными ему средствами задачу, которая четко сформулирована была почти полвека спустя. Речь идет об изучении физиологических основ психической деятельности человека, построении физиологии ее целостных форм, попытке ответа на вопрос о физиологических механизмах наиболее сложных видов сознательного, целенаправленного

и саморегулирующегося поведения, т. е. о задаче создания “психологически ориентированной физиологии”, “психологической физиологии”».

Известный философ С. В. Орлов в 2013 г. о статье В. С. Дерябина «О потребностях и классовой психологии» писал: «Предложенная им схема формирования классовой идеологии является по существу не только важным фундаментом для развития теории личности, но и оригинальным направлением обоснования концепции исторического материализма К. Маркса» (Орлов 2013, 138).

Среди учеников Дерябина следует отметить профессоров И. С. Сумбаева, М. А. Панкратова, А. С. Борзунову, Я. А. Виккера, заведовавших кафедрами психиатрии в Ленинграде, Иркутске, Омске и Уфе.

Так, Михаил Алексеевич Панкратов работал в Ленинградском государственном педагогическом институте (ЛГПИ) им. А. И. Герцена на кафедре анатомии и физиологии в должности профессора (1952–1955; 1957–1961), заведующего кафедрой (1955–1957),

профессора кафедры педагогики начальной школы (1961–1963), профессора кафедры психоневрологии и школьной гигиены (1963–1964), профессора кафедры психоневрологии и логопедии дефектологического факультета (1964–1974).

Биографические и научные сведения о Дерябине обобщены в книге О. Н. Забродина «Психофизиологическая проблема и проблема аффективности: Викторин Дерябин. Путь к самопознанию (Забродин 2017).

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare that there is no potential or apparent conflict of interest.

Вклад авторов

- а. Забродин Олег Николаевич — написание статьи;
- б. Поляков Евгений Львович — редактирование и уточнение фактического материала.

Author Contributions

- a. Oleg. N. Zabrodin — writing original draft;
- b. Evgenij L. Polyakov — writing review and editing, verification of factual material.

Литература

- Архивная справка Архива революции и внешней политики от 17 февраля 1935 г. № 2232. (1935) *Архив революции и внешней политики*. М.
- Дерябин, В. С. (1916) *Дальнейшие материалы к физиологии времени как условного возбудителя слюнных желез. Автореферат диссертации доктора на соискание степени медицинских наук*. Петроград, Военно-медицинская академия, 159 с.
- Дерябин, В. С. (1927) О закономерности психических явлений. *Иркутский медицинский журнал*, т. 5, № 6, с. 5–14.
- Дерябин, В. С. (1928) Эпидемический энцефалит в психопатологическом отношении. *Сибирский архив теоретической и клинической медицины*, т. 3, № 4, с. 317–323.
- Дерябин, В. С. (1944) Эмоции как источник силы. *Наука и жизнь*, № 10, с. 21–25.
- Дерябин, В. С. (1946) Влияние повреждения thalami optici и гипоталамической области на высшую нервную деятельность. *Физиологический журнал СССР*, т. 32, № 5, с. 533–548.
- Дерябин, В. С. (1951a) Об экспериментальной бульбокапниновой кататонии у собак. *Журнал высшей нервной деятельности*, т. 1, вып. 4, с. 469–478.
- Дерябин, В. С. (1951b) Аффективность и закономерности высшей нервной деятельности. *Журнал высшей нервной деятельности*, т. 1, вып. 6, с. 889–901.
- Дерябин, В. С. (1951c) О путях развития учения И. П. Павлова о высшей нервной деятельности. *Физиологический журнал СССР им. И. М. Сеченова*, т. 37, вып. 2, с. 140–144.
- Дерябин, В. С. (1953) Действие ацетилхолина на шагательные движения задних конечностей собак. *Физиологический журнал СССР им. И. М. Сеченова*, т. 39, вып. 3, с. 319–323.
- Дерябин, В. С. (1994) Письмо внуку. *Нева*, № 7, с. 146–156.
- Дерябин, В. С. (2005) Эпилор. *Folia Otorhinolaryngologiae Et Pathologiae Respiratoriae*, т. 13, № 1–4, с. 143–148.
- Дерябин, В. С. (2006a) О закономерности психических явлений (публичная вступительная лекция). *Психофармакология и биологическая наркология*, т. 6, № 3, с. 1315–1321.
- Дерябин, В. С. (2006b) Замечания по поводу брошюры академика И. С. Беритова «Об основных формах нервной и психонервной деятельности». *Психофармакология и биологическая наркология*, т. 6, № 4, с. 1397–1403.
- Дерябин, В. С. (2007) Психофизиологическая проблема и учение И. П. Павлова о «слитии» субъективного с объективным. (Из неопубликованного). *Психофармакология и биологическая наркология*, т. 7, № 3–4, с. 2202–2207.
- Дерябин, В. С. (2009) Задачи и возможности психотехники в военном деле. (Из неопубликованного, публикация О. Н. Забродина). *Психофармакология и биологическая наркология*, т. 9, № 3–4, с. 2598–2604.
- Дерябин, В. С. (2010) *Психология личности и высшая нервная деятельность. (Психофизиологические очерки «О сознании», «О Я», «О счастье»)*. 2-е изд. М.: ЛКИ, 202 с.
- Дерябин, В. С. (2013) О потребностях и классовой психологии». (Из неопубликованного, публикация О. Н. Забродина). *Философия и гуманитарные науки в информационном обществе*, № 1, с. 109–136.
- Дерябин, В. С. (2014a) О некоторых законах диалектического материализма в психологии». (Из неопубликованного, публикация О. Н. Забродина). *Философия и гуманитарные науки в информационном обществе*, № 2 (4), с. 87–119.

- Дерябин, В. С. (2014b) Эмоции, порождаемые социальной средой. (Из неопубликованного, публикация О. Н. Забродина). *Философия и гуманитарные науки в информационном обществе*, № 3 (5), с. 115–146.
- Дерябин, В. С. (2021) *Чувства, влечения, эмоции: Опыт изложения с психофизиологической точки зрения. О психологии, психопатологии и физиологии эмоций*. 4-е изд. М.: ЛЕНАНД; URSS, 304 с.
- Дерябин, В. С., Дерябин, Л. Н. (2021a) О влиянии симпатической нервной системы на трофику скелетных мышц. (Из неопубликованного, публикация О. Н. Забродина). *Философия и гуманитарные науки в информационном обществе*, № 3 (33), с. 75–81.
- Дерябин, В. С., Дерябин, Л. Н. (2021b) О влиянии адреналина, ацетилхолина и удаления брюшных симпатических цепочек на шагательные рефлексы задних конечностей собак с перерезкой спинного мозга. (Публикация О. Н. Забродина). *Философия и гуманитарные науки в информационном обществе*, № 4 (34), с. 88–106.
- Дерябин, В. С., Дерябин, Л. Н., Кашкай, М.-Дж. (1960) Действие ацетилхолина на мышцы задней конечности собаки при половинной перерезке спинного мозга. *Физиологический журнал СССР им. И. М. Сеченова*, т. 46, № 12, с. 1471–1475.
- Забродин, О. Н. (1994) Воспоминания В. С. Дерябина об И. П. Павлове. Опыт психофизиологического анализа творческой личности ученого. *Физиологический журнал им. И. М. Сеченова*, т. 80, № 8, с. 139–143.
- Забродин, О. Н. (2000) «Письмо к молодежи» И. П. Павлова и три условия долголетия. *Российский медико-биологический вестник имени академика И. П. Павлова*, № 1-2, с. 207–212.
- Забродин, О. Н. (2017) *Психофизиологическая проблема и проблема аффективности: Викторин Дерябин: Путь к самопознанию*. М.: ЛЕНАНД, 208 с.
- Иванов-Смоленский, А. Г. (1965) *Пути взаимодействия экспериментальной и клинической патофизиологии головного мозга*. М.: Медицина, 495 с.
- Квасов, Д. Г., Федорова-Грот, А. К. (1967) *Физиологическая школа И. П. Павлова*. Л.: Наука, 300 с.
- Красик, Е. Д., Потапов, А. И., Миневич, В. Б. (1980) *Очерки истории развития психиатрической службы в Томской области*. Томск: [б. и.], 132 с.
- Ольшанский, Д. В. (1983) Рецензия на книгу В. С. Дерябина «Психология личности и высшая нервная деятельность». *Журнал невропатологии и психиатрии*, № 4, с. 618–620.
- Орлов, С. В. (2013) Комментарий философа к статье В. С. Дерябина «О потребностях и классовой психологии». *Философия и гуманитарные науки в информационном обществе*, № 1, с. 137–143.
- Deryabin, V. (1908) Zur Kenntnis der malignen Nebennierentumoren. *Dissertation, München*, 76 s.

References

- Archive Certificate No. 2232 of the Archive of Revolution and Foreign Policy, dated 17 February 1935. (1935) *Archive of Revolution and Foreign Policy*. Moscow. (In Russian)
- Deryabin, V. (1908) Zur Kenntnis der malignen Nebennierentumoren. [To the Knowledge of the Malignant Adrenal Tumor]. *Dissertation, München*, 76 s. (In German)
- Deryabin, V. S. (1916) *Further materials on the physiology of time as a conditional causative agent of salivary glands. Extended abstract of the Doctoral dissertation (Medicine)*. Petrograd, Military Medical Academy, 159 p. (In Russian)
- Deryabin, V. S. (1927) On the regularity of mental phenomena. *Irkutskij meditsinskij zhurnal*, vol. 5, no. 6, pp. 5–14. (In Russian)
- Deryabin, V. S. (1928) Epidemic encephalitis in psychopathological terms. *Sibirskij arkhiv teoreticheskoy i klinicheskoy meditsiny*, vol. 3, no. 4, pp. 317–323. (In Russian)
- Deryabin, V. S. (1944) Emotions as a source of power. *Nauka i zhizn'*, no. 10, pp. 21–25. (In Russian)
- Deryabin, V. S. (1946) The influence of damage of thalami optici and hypothalamic area on higher nervous activity. *Fiziologicheskij Zhurnal SSSR*, vol. 32, no. 5, pp. 533–548. (In Russian)
- Deryabin, V. S. (1951a) About experimental catatonia provoked by bulboapnine at dogs. *Zhurnal Vysshej Nervnoj Deyatel'nosti*, vol. 1, no. 4, pp. 469–478. (In Russian)
- Deryabin, V. S. (1951b) Affectivity and patterns of higher nervous activity. *Zhurnal Vysshej Nervnoj Deyatel'nosti*, vol. 1, no. 6, pp. 889–901. (In Russian)
- Deryabin, V. S. (1951c) On the ways of development of the I. P. Pavlov's doctrine about higher nervous activity. *Fiziologicheskij zhurnal SSSR imeni I. M. Sechenova*, vol. 37, no. 2, pp. 140–144. (In Russian)
- Deryabin, V. S. (1953) The effect of acetylcholine on "Strided" movement of the hind limbs of dogs. *Fiziologicheskij zhurnal USSR imeni I. M. Sechenova*, vol. 39, no. 3, pp. 319–323. (In Russian)
- Deryabin, V. S. (1994) A letter to the grandson. *Neva*, no. 7, pp. 146–156. (In Russian)
- Deryabin, V. S. (2005) Epilogue. *Folia Otorhinolaryngologiae et Pathologiae Respiratoriae*, vol. 13, no. 1–4, pp. 143–148. (In Russian)
- Deryabin, V. S. (2006a) About the regularity of the mental phenomena (public introductory lecture). *Psihofarmakologiya i biologicheskaya narkologiya*, vol. 6, no. 3, pp. 1315–1321. (In Russian)
- Deryabin, V. S. (2006b) Remarks concerning the brochure of the academician I. S. Beritov "About the main forms of nervous and psycho-nervous activity". *Psihofarmakologiya i biologicheskaya narkologiya*, vol. 6, no. 4, pp. 1397–1403. (In Russian)

- Deryabin, V. S. (2007) Psycho-physiological problem and I. P. Pavlov's doctrine about "Conjointery" of Subjective with Objective. (From the unpublished). *Psikhofarmakologiya i biologicheskaya narkologiya*, vol. 7, no. 3–4, pp. 2202–2007. (In Russian)
- Deryabin, V. S. (2009) Problems and opportunities of psychotechnique in military affairs. (From the unpublished, publication of O. N. Zabrodin). *Psikhofarmakologiya i biologicheskaya narkologiya*, vol. 9, no. 3–4, pp. 2598–2604. (In Russian)
- Deryabin, V. S. (2010) *Personality Psychology and Higher Nervous Activity: Psycho-physiological essays*. 2nd ed. Moscow: LKI Publ., 202 p. (In Russian)
- Deryabin, V. S. (2013) About the needs and class psychology". (From the unpublished, publication of O. N. Zabrodin). *Philosophy and Humanities in Information Society*, no. 1, pp. 109–136. (In Russian)
- Deryabin, V. S. (2014a) About some laws of dialectical materialism in psychology. (From the unpublished, publication of O. N. Zabrodin). *Philosophy and Humanities in Information Society*, no. 2 (4), pp. 87–119. (In Russian)
- Deryabin, V. S. (2014b) Emotions provoked by the social environment. (From the unpublished, publication of O. N. Zabrodin). *Philosophy and Humanities in Information Society*, no. 3 (5), pp. 115–146. (In Russian)
- Deryabin, V. S. (2021) *Feelings, inclinations, emotions: About psychology, psychopathology and physiology of emotions. On the psychology, psychopathology, and physiology of emotions*. 4th ed. Moscow: LENAND Publ.; URSS Publ., 304 p. (In Russian)
- Deryabin, V. S., Deryabin, L. N. (2021a) The influence of the sympathetic nervous system on the trophism of the skeletal muscles. (From the unpublished, publication of O. N. Zabrodin). *Philosophy and Humanities in Information Society*, no. 3 (33), pp. 75–81. (In Russian)
- Deryabin, V. S., Deryabin, L. N. (2021b) The influence of adrenaline, acetylcholine and removal of abdominal sympathetic chains on the stepping reflexes of the hind limbs of dogs with spinal cord transection. *Philosophy and Humanities in Information Society*, no. 4 (34), pp. 88–106. (In Russian)
- Deryabin, V. S., Deryabin, L. N., Kashkay, M.-J. (1960) The effect of acetylcholine on the muscles of the hind limb of dogs at half transection of the spinal cord. *Fiziologicheskij zhurnal USSR imeni I. M. Sechenova*, vol. 46, no. 12, pp. 1471–1475. (In Russian)
- Ivanov-Smolenskiy, A. G. (1965) *The ways of interaction of experimental and clinical pathophysiology of a brain*. Moscow: Meditsina Publ., 495 p. (In Russian)
- Krasik, E. D., Potapov, A. I., Minevich, V. B. (1980) *Essays on the history of development of psychiatric services in Tomsk region*. Tomsk: [s. n.], 132 p. (In Russian)
- Kvasov, D. G., Fedorova-Grot, A. K. (1967) *I. P. Pavlov's physiological school*. Leningrad: Nauka Publ., 300 p. (In Russian)
- Ol'shanskij, D. V. (1983) Review of the book by V. S. Deryabin "Personality psychology and higher nervous activity". *Zhurnal nevropatologii i psikiatrii*, no. 4, pp. 618–620. (In Russian)
- Orlov, S. V. (2013) Philosophical commentary on the article of V. S. Deryabin "About the needs and class psychology". *Philosophy and Humanities in Information Society*, no. 1, pp. 137–143. (In Russian)
- Zabrodin, O. N. (1994) V. S. Deryabin's memories of I. P. Pavlov. Experience of the Psychophysiological analysis of the creative personality of the scientist. *Fiziologicheskij zhurnal imeni I. M. Sechenova*, vol. 80, no. 8, pp. 139–143. (In Russian)
- Zabrodin, O. N. (2000) "Letter to the Young" by I. P. Pavlov and the three conditions of longevity. *I. P. Pavlov Russian Medical Biological Herald*, no. 1–2, pp. 207–212. (In Russian)
- Zabrodin, O. N. (2017) *Psychophysiological problem and the problem of affectivity: Victorin Deryabin: The Path to self-knowledge*. Moscow: LENAND Publ., 208 p. (In Russian)